

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу

г. Калуга
«29» сентября 2020 года

Дело №А68-9196/2019

Резолютивная часть постановления объявлена «22» сентября 2020 года
Постановление изготовлено в полном объеме «29» сентября 2020 года

Арбитражный суд Центрального округа в составе:
председательствующего судьи Серокуровой У.В.
судей Смирнова В.И.
 Шульгиной А.Н.

при участии в заседании:

от общества с ограниченной ответственностью «Узловский коммунальный сервис»: представитель Ретюнский С.А. по доверенности от 17.06.2018,
от общества с ограниченной ответственностью «Региональная генерирующая компания Тула»: представитель Лепехина О.В. по доверенности от 12.05.2020,
от иных лиц, участвующих в деле: представители не явились, извещены надлежаще,
рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Узловский коммунальный сервис» на решение Арбитражного суда Тульской области от 24.01.2020 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 по делу N А68-9196/2019,

УСТАНОВИЛ:

участник общества с ограниченной ответственностью «Узловский коммунальный сервис» (далее - ООО «УКС») Кондрахин Олег Николаевич (далее - истец) обратился в Арбитражный суд Тульской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Региональная генерирующая компания-Тула» (далее - ООО «РГК-Тула», ответчик) о признании недействительным договора возмездной уступки прав (цессии) от 05.02.2018 между ООО «РГК-Тула» и ООО «УКС» на сумму 5977846,18 руб. и применении последствий недействительности сделки в виде возврата сторон в первоначальное положение.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, судом привлечен Санин Антон Олегович (далее - третье лицо).

Решением Арбитражного суда Тульской области от 24.01.2020, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 в удовлетворении исковых требований отказано.

Истец обратился в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой, в которой просит решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить, направить дело на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции кассатор ссылается на то, что судами не дана оценка представленным доказательствам неликвидности передаваемых прав по договору цессии, а вывод судов о том, что договор исполнен сторонами, не соответствует имеющимся в деле доказательствам.

В судебном заседании суда округа представитель истца поддержал доводы жалобы.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Третье лицо, извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание суда округа не направило. Судебная коллегия считает возможным провести судебное заседание в порядке ч. 3 ст. 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей названного лица.

Проверив в порядке, установленном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судами норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов о применении норм права, установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов кассационной жалобы, пояснений представителя истца, возражений и пояснений представителя ответчика, суд кассационной инстанции считает, что выводы арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, положенные в основание принятых судебных актов, сделаны без учета требований закона и оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Как установлено судами и следует из материалов дела, согласно решению единственного участника ООО «УКС» Кондрахина О.Н. от 13.02.2018 N 3 с указанной даты от занимаемой должности генерального директора ООО «УКС» освобожден Санин А.О., с 14.02.2018 генеральным директором ООО «УКС» назначен Кондрахин О.Н.

В Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) в отношении истца как единственного участника и генерального директора ООО «УКС» внесены записи от 19.09.2018.

Пунктом 10.6 Устава ООО «УКС» установлено, что к компетенции генерального директора общества относится совершение сделок и (или)

взаимосвязанных сделок, осуществляемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества на сумму до 500000 руб.

05.02.2018 между ООО «РГК-Тула» (цедент) и ООО «УКС» (цессионарий) заключен договор возмездной уступки прав (цессии), по условиям которого цедент уступает, а цессионарий принимает указанные в приложении к договору права требования цедента исполнения имеющихся денежных обязательств в части внесения платы за коммунальные услуги по отоплению и горячему водоснабжению, пени в связи с несвоевременным (не в полном объеме) внесением указанной платы, возмещения судебных расходов в связи с обращением цедента в судебные органы для взыскания задолженности на общую сумму 5997846,18 руб. к лицам, указанным в статье 153 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1.4 договора, передаваемые цедентом цессионарию права требования цедента к должникам в общей сумме составляют 5977846,18 руб. и переходят к цессионарию в полном объеме с даты подписания сторонами договора.

Пунктами 2.1, 2.2 договора цессии установлено, что уступка прав требования цедента к должникам, осуществляемая в пользу цессионария по договору, является возмездной. В качестве оплаты за уступаемые права требования цедента к должникам, указанные в пункте 1.1, 1.7 договора, цессионарий обязуется выплатить цеденту денежные средства в сумме 5997846,18 руб.

Согласно пункту 2.3 договора цессии, стороны пришли к соглашению и подтверждают наличие у цедента в пользу цессионария денежного обязательства по оплате задолженности за потребленную у цессионария услугу холодного водоснабжения за расчетные периоды с мая 2017 по январь 2018, пени в связи с несвоевременным (не в полном объеме) внесением указанной платы, суммы возмещения судебных расходов в связи с обращением цессионария в судебные органы для взыскания с цедента задолженности на общую сумму 5977846,18 руб. (без НДС).

Стороны пришли к соглашению о прекращении обязательства цессионария в пользу цедента, указанное в пункте 2.2. договора, на сумму 5977846,18 руб. (с НДС), зачетом встречного однородного требования цессионария к цеденту, указанного в пункте 2.3. договора, на сумму 5977846,18 руб. (без НДС) (пункт 2.4 договора).

В пунктах 2.5, 2.6 договора указано, что обязательства цессионария в пользу цедента, указанные в пунктах 2.2, 2.3 договора, считаются прекращенными в полном объеме с даты подписания сторонами договора.

Приложением к договору является список должников, с указанием их фамилий, инициалов, адресов, помесячных сумм долга, сумм государственной пошлины, реквизитов судебных приказов.

Истец, полагая, что договор является недействительной сделкой, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым иском. При этом в качестве правовых оснований недействительности договора истец приводит основания

как оспоримости (пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), так и основания ничтожности (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке, предусмотренном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанции, отказали в удовлетворении исковых требований, исходя из отсутствия доказательств совершения оспариваемой сделки вне рамок обычной хозяйственной деятельности, равно как и доказательств осведомленности ответчика о том, что сделка являлась для общества крупной, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение. Установив, что оспариваемый договор цессии исполнен сторонами в полном объеме, суды пришли к выводу, что указанное исключает его квалификацию как мнимой сделки. В удовлетворении требований также было отказано в связи с пропуском истцом годичного срока исковой давности.

Однако выводы арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, положенные в основание принятых судебных актов об отсутствии оснований для признания сделки недействительной сделаны без учета требований закона и оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, в связи со следующим.

По правилу статьи 382 ГК РФ, право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно статье 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том же объеме и на тех же условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В силу пункта 1 статьи 166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным данным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Пунктом 2 статьи 174 ГК РФ установлено, что сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах

иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

В пункте 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что пунктом 2 статьи 174 ГК РФ предусмотрены два основания недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица (далее в этом пункте - представитель).

По первому основанию сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента. При этом следует исходить из того, что другая сторона должна была знать о наличии явного ущерба в том случае, если это было бы очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

По этому основанию сделка не может быть признана недействительной, если имели место обстоятельства, позволяющие считать ее экономически оправданной (например, совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого, сделка хотя и являлась сама по себе убыточной, но была частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых юридическое лицо или представляемый получили выгоду, невыгодные условия сделки были результатом взаимных равноценных уступок в отношениях с контрагентом, в том числе по другим сделкам).

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если установлено наличие обстоятельств, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого, который может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации).

Так, о неравнозначности уступленных прав требования и заведомой осведомленности ответчика о том, что договор на дату его заключения является экономически невыгодным для истца, чем причиняет явный ущерб последнему, поскольку создает риск неоплаты полученного права требования должником, взамен на не оспариваемую со стороны ответчика задолженность в той же

сумме, может свидетельствовать передача права требования в той же сумме, которое сам ответчик не мог реализовать в течение длительного времени, а единственной стороной, получившей выгоду от ее заключения, является цедент, уменьшивший свою задолженность перед цессионарием на эту же сумму.

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ, мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несоответствия воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (аналогичная правовая позиция отражена в определениях судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197).

Как усматривается из материалов дела, уступленное право требования по оспариваемому договору представляет собой задолженность физических лиц (72 лица) перед ответчиком за коммунальные услуги за период с мая 2017 по январь 2018 в размере 5997846,18 руб. При этом, часть уступленного права требования установлена вступившими в законную силу судебными актами судов общей юрисдикции, на основании которых выданы исполнительные листы (судебные приказы), в некоторых случаях по исполнительным листам возбуждены исполнительные производства, в отношении остальных физических лиц-должников, сумма уступленного права требования установлена на основании расчета ответчика, приведенного в таблице (приложение к договору).

Истец ссылаясь на то, что из 84 исполнительных документов, перечисленных в приложении к договору цессии, ответчиком не передано 56,

что не оспаривалось ответчиком и подтверждается его письмами от 16.04.2018, 31.05.2018, 17.07.2018, 26.09.2018, однако этому доводу истца судами оценка не дана.

В пункте 1.3 договора стороны установили, что достаточными документами, удостоверяющими права требования cedenta к должникам, являются справки о состоянии расчетов с должниками, содержащие информацию о расчетных периодах образования и сумме задолженности с указанием видов услуг и расшифровкой сумм основного долга, пени, судебных расходов. Указанные документы cedent обязался передать цессионарию в срок не позднее 29.06.2018.

Из материалов дела следует и сторонами признается, что оригиналы исполнительных документов по договору уступки, были направлены ответчиком истцу лишь 31.01.2019.

Из представленных исполнительных документов видно, что право требования по ним вытекает, в том числе, из солидарных обязательств, однако исполнительные документы в отношении всех солидарных должников ответчиком не переданы. То есть право требования (взыскания задолженности) по остальным солидарным должникам сохраняет ответчик.

В период с 16.04.2018 по 26.09.2018 ответчик обращался в службу судебных приставов-исполнителей с заявлениями об окончании исполнительных производств, которые были окончены на основании пунктов 3 и 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества либо в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Доказательства того, что сторонами предпринимались действия, направленные на процессуальное правопреемство в рамках возбужденных исполнительных производств, судами не исследованы, оценка им не дана.

Согласно пункту 10 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120), при выяснении эквивалентности размеров переданного права (требования) и встречного предоставления, необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. В частности, должны учитываться: степень платежеспособности должника, степень спорности передаваемого права (требования), характер ответственности cedenta перед цессионарием за переданное право (требование) (ответственность лишь за действительность права (требования) или также и за его исполнимость должником), а также иные обстоятельства, влияющие на действительную стоимость права (требования), являющегося предметом уступки.

В соответствии со статьей 384 ГК РФ и правовой позицией, изложенной в пункте 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120, уступка части требования по обязательству, предмет исполнения по которому делим, не противоречит действующему законодательству.

В силу пунктов 1, 2 статьи 323 ГК РФ, при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Однако, исходя из положений статей 323, 382 ГК РФ, предмет исполнения по обязательствам солидарных должников по взысканной на основании вступивших в законную силу судебных актов задолженности за коммунальные услуги неделим.

Поскольку право требования к солидарным должникам не уступалось, судам следует дать оценку доводам истца о действительности договора по указанному основанию.

Кроме того, формулируя вывод о том, что договор цессии полностью исполнен сторонами, что исключает его квалификацию как мнимой сделки, суды не дали оценку доводу истца о неликвидности переданной задолженности, а именно: о платежеспособности должников - физических лиц, исполнительные производства в отношении которых прекращены в связи с невозможностью взыскания, в том числе, с учетом того, что за период с 2015 по 2017 год процент погашения задолженности составил - 4,4 % от всей суммы долга.

По смыслу пункта 1 статьи 170 ГК РФ и исходя из оснований заявленных требований, доказательством отсутствия у сторон сделки на дату заключения договора намерения создать соответствующие этому договору правовые последствия, может также являться реализация в течении длительного времени цедентом права требования, являющегося предметом договора уступки, в отношении должников.

С учетом того, что судами установлен факт непринятия истцом (цессионарием) мер по истребованию задолженности с должников и уведомлению о состоявшейся уступке, судам также следует дать оценку действиям ответчика, продолжавшего оставаться кредитором в отношении должников до февраля 2019 и уведомлению физических лиц о состоявшейся уступке, с учетом того, что стороны о процессуальном правопреемстве на стадии исполнительного производства не заявили.

Довод истца о том, что справки о состоянии расчетов с должниками (по задолженности, не подтвержденной вступившими в законную силу судебными актами), не могут сами по себе служить безусловным и достоверным доказательством в подтверждение размера задолженности физических лиц, без представления кредитором первичных документов, подтверждающих в полном объеме заявленные требования, также не получил оценку судов первой и апелляционной инстанций.

Судами также отказано в удовлетворении заявленных требований в связи с пропуском истцом годичного срока исковой давности по требованию о признании крупной сделки недействительной.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности

ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года.

Судами установлено, что иск подан в Арбитражный суд Тульской области 23.07.2019, то есть в пределах указанного трехлетнего срока исковой давности в отношении мнимой сделки с даты заключения оспариваемого договора (05.02.2018).

По правилам части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о мнимости договора суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

С учетом изложенного, выводы судов об отсутствии оснований для признания сделки недействительной и применении последствий недействительности в силу мнимости, преждевременны и сделаны без оценки и проверки доводов истца об отсутствии у сторон намерения создать правовые последствия, соответствующие заключенному договору, о причинении ущерба интересам истца, поскольку ООО «УКС» получило право требования неликвидной задолженности, а ООО «РГК-Тула» реально уменьшило размер своих денежных обязательств перед истцом на такую же сумму; о наличии иных солидарных должников по уступленному обязательству, что исключает передачу такого требования иному кредитору в отношении отдельного должника.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Судебный акт является законным и обоснованным, если в нем изложены все имеющие значение для дела обстоятельства, всесторонне и полно выясненные в судебном заседании, и приведены доказательства в подтверждение доводов об установленных обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон.

В силу ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в их совокупности.

Статья 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что в мотивировочной части решения должны быть указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Однако судами было допущено нарушение указанных норм материального и процессуального права, закон применен неверно, существенные для разрешения спора обстоятельства не установлены, в связи с чем, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть вышеизложенное, дать правовую оценку доводам лиц, участвующих в деле, и доказательствам, представленным ими в материалы дела, разрешить спор по существу, приняв законное и обоснованное решение.

При подаче кассационной жалобы заявителю предоставлялась отсрочка уплаты государственной пошлины.

Согласно абзацу 2 части 3 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при отмене судебного акта с передачей дела на новое рассмотрение вопрос о распределении судебных расходов разрешается судом, вновь рассматривающим дело, по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 287, ст.ст. 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Тульской области от 24.01.2020 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 по делу N А68-9196/2019 отменить. Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке, установленном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в срок, не превышающий двух месяцев.

Председательствующий

У.В. Серокурова

Судьи

В.И. Смирнов

А.Н. Шульгина